

И вечный бой морской

Константин Батынков: «Мечтаю найти рулон километра на три, раскатать по Бульварному кольцу и проиллюстрировать Книгу рекордов Гиннесса

Независимая - 2002 - 31 июля - с. 8

Вероника Гудкова

Когда-то, чтобы стать художником, надо было долго и упорно учиться, а потом если и рисовать, то как все – по единому канону, краской и кистью. Ну или карандашом по бумаге. И даже если лучше всех, то все равно – как все. Ныне пределов творческому самовыражению и фантазии никто не полагает. Художник может изображать все что угодно какими угодно средствами. Как всякая свобода, эта тоже имеет свои оборотные стороны: художниками себя объявили все. Выставки в Москве – каждый день (летом – через два), и спекулянтов, паразитирующих на тщеславии и естественном для дилетанта стремлении казаться «продвинутым» знатоком искусства, пруд пруди. Но мы не о них.

Константин Батынков, московский митек, художник, перфомансист и фотограф, широким массам стал знаком по еженедельнику «Большой город», где он иллюстрирует мировую историю. Как в этот, так и во все другие свои проекты – с виду очень простые и доходчивые – он неизменно привносит дух истинного искусства, позволяющего зрителю без особого напряжения увидеть в стог сена Вавилонский Столп, а в снежных сутробах – Гималайские горы.

Техникой (а точнее – техниками) Батынков владеет виртуозно, что и продемонстрировал в очередной раз в галерее С-Арт выставкой «Морской бой», «отчасти приуроченной» ко Дню ВМФ. Картины, написанные размытой тушью на больших кусках оберточной бумаги, документальны, но в то же время весьма экспрессивно живописуют моменты морского боя – от воздушного налета-пристрелки до последних конвульсий потопляемого эсминца. Или это был линкор?

– Константин, чем объясняется выбор темы и откуда такое знание предмета?

Константин Батынков с «портретом» экранолета «Луна», который простоял на консервации 10 лет и впервые полетел несколько дней назад на учениях Балтийской военной флотилии.

Фото автора

– Все мальчишки в детстве не доиграли в кораблики и самолетики, не дорезались в морской бой на нудных уроках – я не исключение. Кроме того, в истории и в человеческой жизни ничего просто так не пропадает. Мой дед, георгиевский кавалер, служил на эсминце, папа был военным летчиком. Я весь оттуда, и это не исчезло оттого, что я не пошел служить во флот. Просто проявилось в другой форме.

– Ваши работы напоминают военные иллюстрации в «Правде»...

– Вообще-то я старался сделать выставку в стилистике Красного уголка в воинской части. Малоумелый художник под жестким руководством командования...

– А как выбираете технику?

– Сначала материал, техника, а потом уж вопрос, как их использовать, во что превратить. Сена много, оно дешевое – вот и Вавилонская башня. Все и всегда диктует материал. Это (наряду с телевизором, этаким всеобщей

говорящей картиной) – вечный источник вдохновения. Ты видишь что-то, что может стать искусством, – и это как воля судьбы. Подкинула судьба мне на свалке рулон оберточной бумаги, кило 150, наверное, я его еле до дома дотасил. И вот такая фактура – старая желто-серая бумага – очень точно передает суть морского боя: сумрачно, дымно, все кричат, взрываются, погибают. Это только у классиков-маринистов, у Лагорио, например, если гибнет бриг «Меркурий», то он весь такой в фокусе, четкий, красивый, «под ним струя бледней лазури»... А у меня не масло – тушь, вода, грубая бумага. Как уж потекло. Если не нравится – отбрасываю, начинаю сначала. Новый кусок рулона, не поймите превратно.

– А какова, простите, идея?

– Во-первых, художник должен воспроизводить некий конфликт. Конфликт сам по себе – идея, а война – наиболее очевидный конфликт. Во-вторых, морской бой – сражение в «не-

ясной информационной обстановке», тут важны интеллект, логика и везение. Противники даже не видят друг друга, воюют на расстоянии, через компьютеры. Такая интеллектуальная битва, без ярости. Как у мальчишек, на уроке через парту. (Рядом с работами привешены бумажки с игровыми полями «Морского боя». – В.Г.)

– Будет «рулонное» продолжение?

– Хочется сделать «Воздушный бой», там такая же экспрессия. И тоже «драка вслепую». Потом хочу нарисовать войну «Золотого миллиарда» с остальными пятью. Представляете? Они с пращами, с ружьями позапрошлого века, а на них – вертолеты. Но это жизнь. Неизбежность. Есть и еще один «рекордный» проект: мечтаю найти рулон километра на три, раскатать по Бульварному кольцу и проиллюстрировать Книгу рекордов Гиннесса. Кто сколько чего съел, выпил... Откуда прыгнул... Весь этот абсурд. ■